

IN ORDER TO DISPEL the falsehood that is being spread regarding the “canonical trial” of Archimandrite Panteleimon and the departure of Holy Transfiguration Monastery from ROCOR, we post a letter of Bishop Gregory Grabbe. Bishop Gregory was a canon law expert and served as secretary under the first three Metropolitans of the Russian Orthodox Church Outside of Russia for fifty years. Bishop Gregory reposed in the year 1995, and not long before, requested that no bishop of ROCOR attend his funeral.

Bishop Gregory’s following letter, along with other correspondence with the First Hierarchs of the Russian Orthodox Church Abroad, its clergy and some activists, is open to public access and are found in the “Grabbe Archives” in the Special Collection section of the Stanford University Libraries, Stanford, CA 94305.

Bishop Gregory Grabbe reposed in the year 1995.

** * ***** * * * **** * * * * * * * * * *

11/24 March 1987

Dear Vasily Ivanovich,

Thank-you for your letter of March 16.

Concerning those who left us, you are mistaken. First of all, it is not only Greeks, but also Russians and Americans. I always found it easy to work with them. They departed from us because our hierarchs hounded them out. This is the fruit of the work of enemy agents, and of chauvinism on our part (of several of our bishops), and of the banishment of love as the guiding principle of administration. For you see, they condemned Fr. Panteleimon without an investigation. Not a single investigator came to the monastery, just as the Metropolitan never visited even once. None of the exonerating evidence, which I submitted while still an active member, was taken into consideration; the accusation was founded upon the testimonies of people who, according to the canons, cannot be witnesses against a priest. It is significant that the entire brotherhood remained with Fr. Panteleimon. The mode of operation of the chief investigator, Archbishop Antony of Los Angeles, consists of driving a person to despair by means of injustice, impelling him in such a state to depart, and then defrocking him for doing so. A simplified method, but not Christian. That this method had been employed in the cases of Fr. Antony [Grabbe] and of Fr. Panteleimon was admitted by the Metropolitan in a conversation with a delegation of clergy. I was removed because I was forever reminding everyone concerning the

canons. With me taking part it would not have been possible to pass lawless resolutions. Partly it is a matter of personal feelings [against Fr. Panteleimon / me], but I cannot rule out the influence of agents. Incidentally, my correspondent from Russia expresses his perplexity at some of the broadcasts of Fr. V. Potapov, an active participant in brewing this mess, who has a certain sympathy for part of the Moscow Patriarchate.

Incidentally, in the past Fr. Panteleimon always spoke out against us having a Greek made a bishop. He left only after they [the ROCA] had first approved the newly-elected abbot, and then a few days later had accused him without a trial, and had entrusted the superiorship to Archbishop Antony of Los Angeles, who manifestly acted like a battering ram in order to destroy the monastery, which possesses great and valuable property gathered by Fr. Panteleimon.

Of course, I write this in strict confidence, only for your information. Of course all this is quite complicated, and it is difficult to point the finger at anyone in particular, especially in writing.

I hope that your flu soon passes. Concerning the Conference, my participation will depend on the state of my health. At present I would not be able to endure it.

May God's blessing be upon you and Liudmila Vasilievna.

In the love of Christ,

Russian text below:

Дорогой Василий Иванович,

Спасибо за письмо от 16 марта.

Относительно отошедших от нас Вы ошибаетесь. Прежде всего это не только греки, а тут и русские и американцы. Мне всегда легко было с ними работать. Они отошли от нас потому что наши Преосвященные их выжили. Это плод вражеской агентурной работы и шовинизма с нашей стороны (некоторые епископы) и устранения из управления руководства любовью. Ведь о. Пантелеимона осудили без следствия. Ни один следователь не был в монастырь, как ни разу не был Митрополит. Ничего из оправдательного материала, который еще я передал не принималось во внимание; обвинение построено на показаниях людей, которые по канонам не могут быть свидетелями против священников. Показательно, что вся братия осталась с о. Пантелеимонимом. Система главного следователя, Архиеп. Антония Л. Анжел, заключается в том, чтобы довести человека до отчаяния несправедливостью, побудить его в таком состоянии уйти и тогда лишать его сана за это. Способ упрощенный, но не христианский. Применение его в делах о. Антония и о. Пантелеимона было признано Митрополитом в разговоре с делегацией духовенства. Меня убрали потому что я все время напоминал о канонах. При моем участии невозможно было провести незаконных определений. Частично это личные чувства, но я не могу исключать влияние агентуры. Между прочим мой корреспондент из России высказывает недоумение по поводу некоторых передач о. В. Шотапова, деятельного участника заваренной каши, в какой-то мере сочувственно относящегося к части Московской Патриархии.

Между прочим, о. Пантелеимон раньше всегда высказывался против того, чтобы того, чтобы у нас был поставлен грек архiereemь. Он ушел только когда избранного игумена утвердили, а через несколько дней обвинили без суда, а настоятельство поручили Архиеп. Антонию Лосю Анжелю, который явно действовал как таран для разрушения монастыря, имющего большое и очень ценное имущество, собранное о. Пантелеимонимом.

КОНЕЧНО ВСЕ ЭТО ПИШУ СОВ. ДОВЕРИТЕЛЬНО, только для Вашего сведения. Конечно все это сложно и трудно на кого-нибудь определенно указать пальцем, особенно письменно.

Надеюсь, что грипп Ваш скоро пройдет. Что касается Съезда, то мое участие будет зависеть от состояния здоровья. Сейчас я не мог бы его выдержать.

Божие благословение да будет с Вами и Людмилой Васильевной.

С любовью во Христа,